

революционных и либеральных организаций.

По инициативе Столыпина в губерниях, находящихся на военном или чрезвычайном положении (таких было 82), 19 августа 1906 года вводилось «Положение Совета министров о военно-полевых судах». Под эти суды попадали уличённые в разбое и грабеже, в нападении и убийстве должностных лиц. Военно-полевой суд состоял из четырёх офицеров, назначенных генерал-губернатором или командующим военным округом, проходил без прокурора и адвоката. Приговор (чаще всего расстрел или повешение) выносили не позднее чем через 48 часов, и обжалованию он не подлежал.

Но именно в это тревожное время — 9 ноября 1906 года — Столыпин не колебался объявить Указ о праве перехода надельной крестьянской земли в частнособственническую.

Революционные террористы вели настоящую охоту на самого Столыпина. По разным данным, на него было совершено, со времён Саратова, от 10 до 18 покушений! То, о котором пойдёт речь, произошло 12 августа 1907 года.

Столыпин жил в дачном доме на Аптекарском острове Петербурга и в полдень должен был начать приём посетителей. Ожидавших собралось много. Неожиданно к дому подъехал экипаж. Из него

Разрушенный взрывом террористов дачный дом Столыпина на Аптекарском острове. Август 1907 года.

вышли двое одетых в жандармскую форму, прошли в дом и вдруг швырнули к одной из дверей первого этажа два туго набитых портфеля. Раздался взрыв оглушительной силы — в портфелях оказался динамит.

На месте сразу же погибло около 30 человек, многие тяжело раненные позднее скончались в больницах. Получили тяжёлые ранения маленький сын и 14-летняя дочь Столыпина. Как выяснилось позже, покушение подготовил и совершил «Союз социалистов-революционеров-максималистов». Если конкретнее, то организатором взрыва был некий М. И. Соколов, а взрывчатку готовили в мастерской большевика Л. Б. Красина.

Да, Столыпин действовал жёстко и бескомпромиссно, но он сумел нанести тяжёлый репрессивный удар по революции. За восемь месяцев существования военно-полевых судов они вынесли более 1100 смертных приговоров, из них около 700 были приведены в исполнение. В начале XX века, ещё не знавшего мировых войн с их миллионными жертвами, эти цифры ужасали. Депутат 2-й Думы кадет Ф. И. Родичев назвал виселицы военно-полевых судов «стольпинскими галстуками», за что Столыпин вызвал его на дуэль (Родичев, однако, извинился, и дуэль не состоялась).

Оправдывая действия военно-полевых судов, Столыпин говорил: «Бывают роковые моменты в жизни государства, когда государственная необходимость стоит выше и когда надлежит выбирать между целостью теорий и целостью государства... Кровавому террору нельзя дать естественный ход, ему надо противопоставить силу. Россия сумеет отличить кровь на руках палачей от крови на руках добросовестных хирургов».

«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ»

Распустив 1-ю Думу, правительство пошло на выборы 2-й Государственной думы по тому же избирательному закону (с некоторыми поправками), по которому избиралась и 1-я. Столыпин надеялся, что кадеты и близкие к ним силы всё же «качнутся вправо» и откроют путь к взаимодействию правительства и Думы для проведения земельных указов в законы. Выступая, он даже демонстративно протянул депутатам Думы руку. Ничего не получилось. Вторая Дума оказалась даже левее Первой, поскольку на сей раз в избирательной кампании приняли участие социал-демократы, эсеры и другие левые партии, бойкотировавшие выборы в 1-ю Думу.